

Молния рассекла ночное небо, словно распоров ткань мироздания, и на землю обрушился яростный ливень. Потоки воды с грохотом барабанили по оконным стеклам.

Разбушевавшаяся стихия неистовствовала: порывы ветра безжалостно гнули деревья вдоль улицы, а прибитая к земле трава и вовсе замерла, боясь шелохнуться под натиском бури. Земля, пропитанная влагой, покорно принимала этот суровый душ, храня полное молчание.

Ся Чжицянь только успела толкнуть дверь кабинета, как светодиодная лампа под потолком мигнула, и в следующее мгновение комната погрузилась во тьму.

Она замерла на пороге, ошеломленная: первая мысль была о том, что отключили электричество.

Ся Чжицянь никогда не боялась темноты, но в такую непогоду, когда за окном непрерывно завывал ветер и шумел дождь, а в доме не осталось ни единого лучика света, внезапная темнота застала её врасплох.

Попытившись назад, она вспомнила, что вышла из спальни без телефона, и теперь ей предстояло пробираться обратно на ощупь.

Добравшись до спальни, Ся Чжицянь, полагаясь лишь на свои чувства, приоткрыла дверь. Отыскав на кровати телефон, она включила фонарик и взглянула на время. Слегка прикусив губу, она застучала пальцами по клавиатуре, набирая сообщение, но, когда пришло время нажать кнопку отправки, внезапно остановилась.

Заблокировав экран, Ся Чжицянь забралась в постель, легла на бок и закрыла глаза, заставляя себя уснуть. Она решила, что вернет деньги завтра, как только дадут свет.

Чем меньше контактов, тем лучше. Нужно держаться от этого человека подальше, чтобы избежать лишних переплетений.

Сейчас её единственная цель — заработать достаточно, чтобы поскорее вернуть долг и навсегда вычеркнуть эту историю из своей жизни.

Вилла Цзинъян.

В полумраке музыкальной комнаты Сюй Чусюэ сидела за роялем, выпрямив спину. Прикрыв глаза, она тонкими пальцами касалась черно-белых клавиш, не спеша исполняя мелодию, которую знала наизусть.

В голове невольно всплывали кадры того дня, когда Ся Чжицянь в день своего рождения пела эту песню вместе с Линь Синьюй.

— Мир погружается во тьму...

— Дождь тихо стучит по стеклу...

— В этот день, что ты так любила...

— Воспоминания до сих пор стоят перед глазами...

— Я безнадежно тону в ловушке прошлого...

Закончив играть, Сюй Чусюэ поднялась и направилась к выходу. На лестнице она оступилась и едва не упала, успев в последний момент ухватиться за перила.

Сюй Чусюэ страдала легкой формой куриной слепоты, а в глубокой ночи зрение подводило её особенно сильно. Стиснув зубы и глубоко вздохнув, она достала телефон и, используя тусклый свет экрана, шаг за шагом стала спускаться вниз.

Темные мысли, дремавшие в глубине души, невольно вырвались наружу. Лицо Сюй Чусюэ мгновенно побелело. Она промахнулась мимо ступеньки, упала на лестницу и ударилась лбом о перила, невольно вскрикнув от боли.

Сюй Чусюэ закусила губу, на лбу выступил холодный пот.

Солнце поднялось над горизонтом, освещая мир.

В семь утра Юй Мо запасным ключом открыла дверь квартиры Ся Чжицянь. На цыпочках пройдя в спальню, она раздвинула шторы, и солнечный свет хлынул в комнату, заливая пол яркими бликами.

Ся Чжицянь откинула волосы со лба, щурясь от света, и пробормотала сонным, хриплым голосом:

— Какой час?

Юй Мо, открывая окно для проветривания, взглянула на телефон:

— Семь часов три минуты.

Ся Чжицянь отозвалась невнятным мычанием и, сбросив одеяло, растянулась на кровати. Юй

Мо, опасаясь, что сейчас последует фраза о том, что времени еще полно и можно поспать, поспешно заговорила:

— Цяньцянь, сестра Шань сказала, что поедет с нами. Сначала заберем тебя, а потом отправимся в жилой комплекс Цинхэ за ней. Вставай скорее, иначе мы не успеем.

Ся Чжицянь промолчала.

Юй Мо распахнула шкаф, выбрала светлое платье и легкий жакет, приготовила тапочки и, потянув Ся Чжицянь за руку, заставила её подняться с кровати и идти умываться.

Ся Чжицянь потянулась, лениво обулась и, прихватив одежду, направилась в ванную. На полпути она внезапно остановилась, открыла ящик, достала бухгалтерскую книгу и банковскую карту. Открыв первую страницу, она указала на строку с цифрами:

— Переведи с этой карты на ту, что указана здесь, один миллион восемьсот тысяч.

Юй Мо растерянno переспросила, а затем широко раскрыла глаза от изумления:

— Что? Миллион восемьсот тысяч? Кому? Зачем ты хочешь перевести ей такие деньги? — Она взяла карту, посмотрела на последние цифры и нахмурилась, лихорадочно пытаясь сообразить: — Да и вообще, разве на этой карте есть такая сумма?

Ся Чжицянь, сидя на краю кровати, прикрыла рот, подавляя зевок:

— Есть. Просто сделай перевод, а я пойду умываться.

Юй Мо пару секунд внимательно смотрела на неё, а затем ответила:

— Хорошо. — После чего вышла из спальни.

Раздался щелчок закрываемой двери. Ся Чжицянь посидела еще минуту, прежде чем отправиться в ванную.

Когда Юй Мо вернулась после перевода денег, Ся Чжицянь как раз вышла, уже одетая. Белое платье с V-образным вырезом и приталенным кроем идеально подчеркивало её фигуру. На лицо был нанесен изящный макияж, ресницы, словно крылья бабочки, слегка подрагивали, отбрасывая тень на веки.

— Перевела? — Ся Чжицянь подхватила сумку и направилась к выходу.

Юй Мо последовала за ней, тихо ответив:

— Да, всё переведено.

Ся Чжицянь кивнула и нажала кнопку вызова лифта. Юй Мо хотела что-то сказать, но замялась, тербя пальцы.

Словно прочитав её мысли, Ся Чжицянь пояснила:

— Это просто транзитный платеж через мою карту, не бери в голову. И тем более не стоит говорить об этом сестре Лин.

Юй Мо удивленно подняла глаза, помолчала полсекунды и ответила:

— Хорошо.

Они сели в машину, и водитель направился в жилой комплекс Цинхэ.

В белой машине, припаркованной у кипариса, женщина опустила стекло и выглянула наружу. Солнечный луч упал на её лицо, высветив небольшую припухлость на лбу.

Машина прибыла в комплекс Цинхэ, забрала Цюй Линшань и отправилась на съемочную площадку. Зная, что Ся Чжицянь любит поспать, Цюй Линшань специально встала пораньше и приготовила суп из бамбуковых побегов, кукурузы и ребрышек, взяв его с собой в термосе.

Как только они тронулись, она попросила Юй Мо поставить перед Ся Чжицянь небольшой столик. Цюй Линшань открыла термос, налила немного супа в пиалу и протянула ей.

Ся Чжицянь осторожно взяла её, и ароматный пар мгновенно заполнил салон. Вдохнув запах, она почувствовала, как проснулся аппетит. Подув на горячий бульон, она попробовала ложечку.

Суп был нежным, свежим и невероятно вкусным. Ся Чжицянь причмокнула губами, подняла большой палец вверх и похвалила:

— Мастерство сестры Лин как всегда на высоте! Суп просто восхитительный. Ты — идеальный менеджер! Мне невероятно повезло, что я попала к тебе. Ты так добра ко мне, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Приятные слова любят все, и Цюй Линшань не стала исключением. Хотя уголки её губ невольно поползли вверх, она ответила:

— Хватит льстить. Просто води себя хорошо и поменьше заставляй меня нервничать — вот лучшая благодарность.

Ся Чжицянь показала язык, отложила ложку и одним махом допила остатки супа. Облизав губы, она налила себе еще немного и принялась пить маленькими глотками.

Корпорация ТС.

Сюй Чусюэ припарковала машину и прошла через вращающиеся двери. У стойки регистрации она увидела группу сотрудников, которые, столпившись вокруг телефонов, о чем-то оживленно болтали.

Сюй Чусюэ, засунув руку в карман брюк, с серьезным лицом направилась к ним. Не успела она открыть рот, как услышала:

— Боже, Цяньцян и Синсин так подходят друг другу! Я уже несколько дней не вылезаю из обсуждений в соцсетях. Видели бы вы тот подарок для фанатов, который выложила Синсин? Я пересмотрела его раз восемьсот, они такие милые, просто зубы сводит!

— И я! Авторы постов такие талантливые, особенно тот рассказ про дикость в сообществе фанатов, я просто в восторге!

— Неужели я одна считаю, что у Цяньцян с преподавателем Бин тоже отличная химия?

Девушка на ресепшене, Шу Цин, захлопала глазами:

— Добавьте и меня! Я купила десять экземпляров нового журнала, вышедшего на прошлой неделе. Обе — красавицы с длинными ногами и шикарными фигурами. А ту песню, которую они вместе исполнили на прошлогоднем концерте, я до сих пор держу на звонке телефона.

— Кто такая Синсин? И кто такая Бин? — внезапно раздался холодный, низкий голос.

Шу Цин, не глядя, ответила:

— Ну как же, Синсин — это Линь Син... — Она осеклась. Улыбка на её лице застыла, а само лицо вмиг стало мертвенно-бледным.

Остальные сотрудники, не понимая, почему Шу Цин замолчала, обернулись и встретились взглядом с ледяными глазами Сюй Чусюэ. Они попятились и понурили головы.

Сюй Чусюэ медленно обвела взглядом всех присутствующих и остановилась на Шу Цин. Та сглотнула ком в горле и пролепетала:

— Здравствуйте, госпожа Сюй.

Остальные девушки поспешно поздоровались следом.

— Делать больше нечего? — Сюй Чусюэ нахмурилась, и от неё повеяло таким холодом, что, казалось, воздух в холле замерз.

Шу Цин и остальные девушки дрожали, боясь даже дышать.

Так продолжалось несколько секунд, пока Шу Цин, набравшись храбрости, не взяла всю вину на себя, выразив готовность понести наказание.

Сюй Чусюэ окинула её холодным взглядом и равнодушно бросила:

— Зайдешь ко мне в кабинет в обед. — После чего удалилась.

Шу Цин почувствовала, как камень свалился с души, но тут же её охватила тревога. Заниматься ерундой на глазах у начальницы — это нужно иметь немалую смелость. А что, если госпожа Сюй разозлится и уволит её?

Не стоит забывать, что госпожа Сюй вернулась из-за границы совсем недавно, но всего за неделю успела уволить всех, кто попал в компанию по блату. Даже акционеры из высшего руководства присмирели под её началом — никто не смел сказать против неё ни слова.

Позавчера она по минимальной цене выкупила две игровые компании и одну студию манги. Эти решительные действия потрясли весь деловой мир. Журналисты пытались добиться интервью с новой звездой бизнеса, но госпожа Сюй через помощника велела им удалиться, заявив, что предпочитает не привлекать внимания.

Вспомнив об этом, Шу Цин окончательно приуныла. Весь день она провела как на иголках, молясь, чтобы время шло медленнее.

В кабинете президента.

Сюй Чусюэ закончила подписывать документы, отложила их в сторону, закатала рукава и достала из сейфа папку. На чистой обложке было написано только одно имя — Ся Чжицянь.

<http://bllate.org/book/19083/1874067>